

Новое о Мандельштаме в Грузии¹

© 2024, О.А. Лекманов

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека,
Ташкент, Узбекистан

Аннотация: В статье дается развернутый комментарий к впервые публикуемой на русском языке записи из дневника грузинского поэта Галактиона Табидзе от 31 октября 1930 года, связанной с Осипом Мандельштамом, Борисом Пастернаком и грузинской поэтической группой «Голубые роги». Эта запись позволяет выяснить, что путешествие Пастернака в Грузию, осуществившееся в 1931 г., задумывалось еще в предыдущем 1930 г. Также запись из дневника Табидзе содержит важную информацию об отношении Мандельштама к Пастернаку в конце 1920-х – начале 1930-х гг. — Мандельштам воспринял приглашение грузинскими поэтами Пастернака в Тифлис как личную обиду. Наконец, из этой же записи можно понять, почему участники группы «Голубые роги», Тициан Табидзе, в первую очередь, не поддерживали контактов с Мандельштамом, когда он в третий раз в своей жизни приехал в Грузию осенью 1930 г.

Ключевые слова: Осип Мандельштам, Борис Пастернак, «Голубые роги», русская поэзия, грузинская поэзия

Информация об авторе: Олег Андершанович Лекманов — доктор филологических наук, профессор, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Университетская ул., д. 4, Ташкент, 100174 г. Ташкент, Узбекистан.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-5930>

E-mail: lekmanov@mail.ru

Для цитирования: Лекманов О.А. Новое о Мандельштаме в Грузии // Литературный факт. 2024. № 2 (32). С. 227–238. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-227-238>

¹ О пребывании Мандельштама в Грузии см., в первую очередь: [10; 13; 9].

31 октября 1930 г. грузинский поэт, недолгий участник объединения «Голубые роги» Галактион Табидзе внес в дневник следующую запись:

Паоло привозит Пастернака. Он уже написал письмо Тициану, где, оказывается, заранее приносит благодарность за прием. Приезд Пастернака, оказывается, обижает Мандельштама, который говорит: «Значит, меня хотят окончательно выжить из Тифлиса». Гаприндашвили говорит, что Тициану до сих пор противен Мандельштам (за то письмо, которое он опубликовал сначала в Батуме, а потом в «Огоньке» в 1921 г.)².

Эта небольшая по объему запись, тем не менее, добавляет новые и важные оттенки в историю долгих и сложных взаимоотношений Осипа Мандельштама с Борисом Пастернаком, а также с грузинскими поэтами из группы «Голубые роги». Кроме того, запись содержит неизвестные исследователям факты, касающиеся контактов Пастернака с этими поэтами.

Как известно, Пастернак впервые приехал в Грузию летом следующего 1931 г. по инициативе Паоло Яшвили, упомянутого в дневнике Галактиона Табидзе³. О пастернаковской переписке с Тицианом Табидзе 1930 г. ничего неизвестно, как и о попытке Яшвили привезти Пастернака в Грузию тогдашней осенью. Теперь мы знаем, что намерение, осуществившееся в 1931 г., восходит еще к 1930 г.

Отношения Осипа Мандельштама и Бориса Пастернака, до 21 мая 1929 г. дружеские и безоблачные (поэты познакомились в конце апреля или в начале мая 1922 г.), ощутимо испортились после участия Пастернака в заседании Исполнительного бюро Федерации объединений советских писателей, посвященном разбору чрезвычайно болезненного для Мандельштама «дела о плагиате» у переводчиков А. Горнфельда и В. Карякина⁴.

В номере от 13 мая 1929 г. «Литературная газета» поместила обращение пятнадцати московских поэтов и прозаиков в поддержку

² Данный текст наряду с другими записями из дневника Галактиона Табидзе размещен на сайте, посвященном его творчеству: <https://galaktion.ge/?page=Diaries&id=3317>. Оригинал записи — на грузинском языке; перевод Д. Масхарашвили, которому приносим глубокую благодарность за указание на эту запись.

³ См., например: [12, с. 481–491].

⁴ См.: [5, с. 326]. О так называемом деле «Горнфельда — Мандельштама» подробнее см., например: [4, с. 212–238].

Мандельштама, под которым подписался и Пастернак. Но уже 30 мая Пастернак жаловался на Мандельштама в письме к Марине Цветаевой:

...сам он удивителен. Правда, надо войти в его положение, но его уверенности в своей правоте я завидую. Вру — смотрю, как на нежданно-чужое. Объективно он не сделал ничего такого, что бы хоть отдаленно оправдывало удары, ему наносимые. А между тем он сам их растит и множит отсутствием всего того, что бы его спасло и к чему я в нем все время взываю. На его и его жены взгляд, я — обыватель, и мы почти что поссорились после одного разговора [14, с. 508–509].

Этот «один разговор» почти наверняка состоялся по итогам упомянутого выше заседания, о ходе которого Пастернак рассказал в письме к Николаю Тихонову от 14 июня 1929 г.:

Мандельштам превратится для меня в совершенную загадку, если не почерпнет ничего высокого из того, что с ним стряслось в последнее время. В какую непоучительную, неудобоваримую, граммофонно-газетную пустяковину превращает он это дареное, в руки валящееся испытанье, которое могло бы явиться источником обновленной силы и вновь молодого, нового достоинства, если бы только он решился признать свою вину, а не предпочитал горькой прелести этого сознания совершенных пустяков, вроде «общественных протестов», «травли писателей» и т. д. и т. д. Тут на днях собиралась конфликтная комиссия. Его на ней не было, и я, защитник, первый признал его виновным, весело и по-товарищески, и тем же тоном напомнил, как трудно временами становится читать газеты (кампания по «разоблачению бывших людей» и пр. и пр.), и вообще, насколько было в моих силах, постарался дать движущий толчок общественнической лавине, за прокатом и паденьем которой широко и звучно очистился воздух, обвиняемому подобающий и заслуженно присущий. И теперь вся штука в том, воспользуется ли Осип Эмильевич этой чистотой и захочет ли он ее понять [11, с. 277].

Мандельштам понимать то, что с ним происходило, как «высокую болезнь» решительно отказался и достаточно жестко сформулировал свое отношение к Пастернаку и его позиции. Его формулировку воспроизвела в одной из своих записей конца 1920-х гг. Л.Я. Гинзбург: «Будто бы М<андельштам> сказал:

“Я не могу иметь ничего общего с Борисом Леонидовичем — у него профбилет в кармане”» [1, с. 117]. С жаргона того времени реплику Мандельштама можно перевести так: Пастернак советский писатель, а я — нет.

Это, конечно, не означает, что Мандельштам разочаровался в Пастернаке как в поэте. Достаточно сказать, что поводом для знакомства (мгновенно перешедшего в дружбу) Мандельштама с Борисом Кузиным летом 1930 г. в Эривани послужили поэтические строки именно Пастернака. Кузин так вспоминал о своей первой беседе с Мандельштамом:

Она вертелась около кошенили. Я заметил, что все же он спрашивал меня о ней с интересом, по крайней мере к ее национально-культурной истории. Вероятно, это и заставило меня сказать, что кошениль попала и в нашу поэзию. — «Кто же о ней писал?» — Я сказал, что о ней упоминает Пастернак и, как видно, грамотно. Я имел в виду

И в крови моих мыслей и писем
Завелась кошениль.
Этот пурпур червца от меня независим.
Нет, не я вам печаль причинил.

В ответ было: «Да, Борис Леонидович всегда грамотен в своих стихах».

Тут во мне как бы сработал спусковой механизм. Мгновенно пронеслась в голове цепь мыслей. — Разве этот человек похож на тех, кто ездит в творческие командировки и хватается без церемонии каждого, кто может дать что-то для расцветивания имеющего появиться в результате командировки слащаво-лживого репортажа, очерка, романа? Он называет Пастернака по имени и отчеству. И опять-таки он явно не из тех, кто хотел бы показать постороннему, что он с Пушкиным на короткой ноге. <...> Я ничего не анализировал, ни секунды не колебался. Вскочил, как ошпаренный, и закричал: «Да ведь я же вас знаю!» Не было ли это единственным во взрослой моей жизни случаем полной потери самообладания? Я не задумывался, как будет принят этот мой почти вопль. А принят он был наипростейшим образом. — О.Э. встал и, опять протянув мне руку, сказал все с той же улыбкой: «Ну, давайте теперь знакомиться заново» [3, с. 162–163].

Тем не менее, из записи в дневнике Галактиона Табидзе становится ясно, что в октябре 1930 г. отношение Мандельштама

к Пастернаку продолжало оставаться сложным, и «дружеским» его назвать не получается. Совершенно очевидно, что реакция Мандельштама на сообщение о приезде в Тифлис, например, Анны Ахматовой была бы кардинально иной.

Обо всех этих (разумеется, и некоторых других) обстоятельствах стоит помнить, когда мы пытаемся ответить на вопрос, почему в телефонном разговоре с И.В. Сталиным 13 июня 1934 г. Пастернак не смог решительно ответить: «Да!» на вопрос вождя: «Но ведь Мандельштам ваш друг?».

Разговор о взаимоотношениях Мандельштама с грузинскими поэтами из группы «Голубые роги», в которую входили упомянутые в записи из дневника Галактиона Табидзе Валериан Гаприндашвили, Тициан Табидзе, Паоло Яшвили и некоторые другие стихотворцы, нужно начать с прояснения библиографической путаницы, завершающей эту запись. Галактион Табидзе сообщает о «письме», которое Мандельштам «опубликовал сначала в Батуме, а потом в “Огоньке” в 1921 г.».

Журнал «Огонек» в 1921 г. еще не выходил. Дебютный его номер датируется 1 апреля 1923 г.; а в № 20 за этот год, выпущенном 12 августа, Мандельштам напечатал очерк «Меньшевики в Грузии». Именно его Тициан Табидзе, прежде всего, имел в виду, когда осенью 1930 г. говорил, что Мандельштам до сих пор ему «противен».

Однако в Батуме очерк «Меньшевики в Грузии» Мандельштам «сначала» не публиковал. О какой же статье тогда идет речь?

Внятный ответ на этот вопрос дает обращение к разысканной Г. Джохадзе и впервые в переводе на русский язык републикованной П.М. Нерлером памфлетной заметке Тициана Табидзе «Чонтоли-гастролер», напечатанной на грузинском языке в номере тифлисской газеты «Рубикони» от 25 августа 1923 г. В этой заметке Табидзе с негодованием цитирует очерк «Меньшевики в Грузии» и упоминает еще об одной статье Мандельштама, отправленной на исходе 1921 г. в газету «Батумский час», но там, очевидно, не напечатанной:

... в поисках судьбы он уезжает в Батум. И там, увидев его, люди переходили с одной стороны улицы на другую. А потом он пустился в путь в Адессу (это его настоящий родной город). Перед отъездом в Батумской газете «Час», оказывается, он оставил письмо, которое содержит лишь поношение голубороговцев. Мы на это даже не ответили. Неужели достоин ответа человек, который только из чувства жалости много раз спасался от настоящего ответа? Этот змееныш не смог навредить грузинским поэтам, а сегодня, изменив лицо, стал

великодержавником. В «Огоньке» он пишет о Грузии: «Маленькое независимое государство, выросшее на чужой крови, хотело быть бескровным. Оно надеялось чистеньким войти в историю, сжатое грозными силами, стать чем-то вроде Швейцарии, нейтральным от рождения, невинным клочком земли». От чьего имени говорит Мандельштам? Неужели он позабыл, что он сам еврей и насильно представляется русским? Мы удивлялись, когда Величко и его братья⁵ надменничали, но почему этот бедный Мандельштам не помнит о судьбе своего народа? Неужели нужно в сегодняшней России позволять Мандельштаму писать такие слова? Грузия росла не на чужой крови, об этом все знают, но для тебя, Мандельштам, в кровь превратится все, что ты принял от Грузии. Такие проныры и босяки портят имя русских писателей в Грузии, но кто спрашивает Мандельштама о делах русской поэзии? Скоро, наверное, и «Огонек» узнает о его роли Хлестакова, а мы по-другому потребуем ответ от Мандельштама и Терентьева [9, с. 324–325].

Это же мандельштамовское, вероятно, неопубликованное в газете «Батумский час» «письмо», содержавшее «поношение голубороговцев», Тициан Табидзе имел в виду в статье на грузинском языке «Директор 41° Терентьев», напечатанной в той же газете «Рубикони» 17 июня 1923 г., то есть еще до появления в «Огоньке» очерка «Меньшевики в Грузии». В переводе на русский язык статья Табидзе была републикована Л. Магоротто. Приведем важный для нас фрагмент:

Первым среди русских поэтов в Тифлисе поселился Осип Мандельштам. Благодаря человеколюбию грузин этот голодный бродяга, Агасфер, пользовался случаем и попрошайничал. Но когда он уже всем надоел, поневоле пошел по своей дороге. Этот Хлестаков русской поэзии в Тифлисе потребовал такого к себе отношения, как будто в его лице представлена вся русская поэзия. Когда ему указали его место и он получил по заслугам на улицах Батуми, он с парохода прислал батумской газете «Час» похабное письмо, ответа на которое не дождался [6, с. 241].

Таким образом, в дневниковой записи Галактиона Табидзе от 31 октября 1930 г. речь на самом деле шла о двух разных статьях Мандельштама — очерке «Меньшевики в Грузии», напечатанном

⁵ Подразумевается писатель-черносотенец Василий Львович Величко и его единомышленники.

в «Огоньке» в 1923 году, и каком-то «письме» с «поношением голубороговцев», не опубликованном газетой «Батумский час» в декабре 1921 или в январе 1922 г.

Но какое конкретно мандельштамовское «письмо» подразумевалось? Ответить на этот вопрос просто. Тициан Табидзе имел в виду статью «Кое-что о грузинском искусстве», где голубороговцам была дана такая характеристика:

Молодая грузинская поэзия перенесла Важа Пшавела, как бурю, и теперь не знает, что делать с его наследством. В настоящее время она представлена так называемой группой «Голубых Рогов», имеющей резиденцию в Тифлисе, с Паоло Яшвили и Тицианом Табидзе во главе. «Голубые Роги» почитаются в Грузии верховными судьями в области художественной, но самим им Бог судья. Воспитанные на раболепном преклонении перед французским модернизмом, к тому же воспринятым из вторых рук, через русские переводы, они убажуют себя и своих читателей дешевой риторической настойкой на бодлеризме, дерзаниях Артура Рембо и упрощенном демонизме; все это сдобрено поверхностной экзотикой быта. Мимо них прошло все огромное цветение русской поэзии за последнее двадцатилетие. Для нас они Пенза или Тамбов... Единственный русский поэт, имеющий на них бесспорное влияние, — это Андрей Белый, эта мистическая русская Вербицкая для иностранцев [8, т. 3, с. 18].

Почему газета «Батумский час» не решилась напечатать эту статью, вполне понятно — редакции не хотелось вступать в конфликт с грузинскими «верховными судьями в области художественной». В итоге Мандельштам опубликовал «Кое-что о грузинском искусстве», уже переехав из Батума в Ростов-на-Дону, в номере местной газеты «Советский юг» от 19 января 1922 г. Через два дня, в номере от 22 января, Мандельштам напечатал в этой же газете заметку «Письмо о русской поэзии». А вот ее «Батумский час» перепечатать не побоялся — статья появилась в номере «Часа» от 11 февраля 1922 г. Скорее всего, в сознании Тициана Табидзе не напечатанная в «Батумском часе» статья «Кое-что о грузинском искусстве» совместилась с напечатанной — «Письмом о русской поэзии», и он начал считать и называть статью «Кое-что о грузинском искусстве» — мандельштамовским *письмом*. Эта очередная путаница могла произойти еще и потому, что между статьями «Кое-что о грузинском искусстве» и «Письмо о русской поэзии» обнаруживается множество мотивных переключек. В частности,

в «Письме о русской поэзии» Мандельштам так варьировал оскорбительное уподобление любимого голубороговцами Андрея Белого «мистической русской Вербицкой для иностранцев»: «Белый неожиданно оказался дамой, просияв нестерпимым блеском мирового шарлатанства — теософией» [8, т. 2, с. 55–56].

Уподобление Андрея Белого Вербицкой и название его дамой, по-видимому, восходят к тому фрагменту гоголевских «Мертвых душ», который цитировался Мандельштамом в позднейшей заметке все того же 1922 г. «Литературная Москва»: «Помните, у Гоголя, — подъезжая к Плюшкину, сразу не разберешь, мужик или баба, нет, баба, нет, мужик» [8, т. 2, с. 111]⁶. Может быть, в ответ на эти, содержащие гоголевские аллюзии фрагменты статей «Кое-что о грузинском искусстве» и «Письмо о русской поэзии» Тициан Табидзе и в заметке «Директор 41° Терентьев», и в фельетоне «Чонтоли-гастролер» обозвал Мандельштама Хлестаковым?

В этих своих фельетонах Табидзе саркастически изображал пребывание Мандельштама (и его неупомянутой жены) в Грузии в июле 1921-го — январе 1922 г. Тогдашние, сначала — дружеские, споры Мандельштама с голубороговцами неуследимо для обеих сторон перетекли в жесткое противостояние. Об этих спорах вспоминала Надежда Мандельштам в мемуарном эссе «Моцарт и Сальери», описывая свою и мужа жизнь в тифлисском Доме искусств и исподволь оправдывая возмущение грузинских поэтов:

Этот особняк, брошенный владельцами, передали во владение поэтам из любимой в Грузии группы «Голубые роги». Мы самочинно, без разрешения властей и новых хозяев особняка, «Голубых рогов», заняли один из небольших кабинетов на нижнем этаже, где были приемные, гостиные и террасы. На втором этаже жили Паоло Яшвили и Тициан Табидзе. Возмущенные нашим самочинством, слуги бегали жаловаться комиссарам просвещения, за которыми числился особняк, и время от времени по приказанию комиссаров Канделаки и Брехничева не пускали нас в дом. Тогда с верхнего этажа спускался Яшвили и, феодальным жестом отшвырнув слугу, пропускал нас в дом. Мы продержались там около месяца. Поэты раздобыли Мандельштаму перевод Важа Пшавелы, и на террасах нижнего этажа время от времени между ними и Мандельштамом вспыхивали споры, в которые обе стороны вкладывали южную

⁶ У Гоголя в первом томе «Мертвых душ»: «Ой, баба, подумал он про себя и тут же прибавил: Ой, нет! Конечно, баба! наконец сказал он, рассмотрев попристальнее» [2, с. 114].

ярость и пыл. Мандельштам напал на символистов, а Яшвили именем Андрея Белого клялся уничтожить всех врагов символистов. Антисимволистского пыла у Мандельштама хватило на все статьи 1922 года. Доводы оттачивались в тифлиссских спорах. Младшие «Голубые роги», Гаприндашвили и Мицишвили, тайно сочувствовали Мандельштаму, но старшие были непримиримы. Под конец Яшвили восклицал: «Кто вы такой, чтобы нас учить!» А ведь правильно — что за миссионерский пыл обуял Мандельштама, чтобы громить то, что он считал ересью, в чужой и незнакомой ему поэзии... Зато сходились все на одном: в оценке Важа Пшавелы. Комиссары, убедившись, что примитивно — ручным способом — выгнать нас нельзя из-за сопротивления Яшвили, дали нам ордер на какую-то гостиницу с разбитыми стеклами. Мы побыли там несколько дней, выпили вина с соседями — грузинскими милиционерами — и через Батум уехали в зиму — на север. Новый двадцать второй год мы встретили на пароходе в Сухуми [7, с. 807–808].

Очевидно, что свое несогласие с голубороговцами Мандельштам в результате оформил в виде абзаца статьи «Кое-что о грузинском искусстве» и что это глубоко возмутило Тициана Табидзе — одно дело устные споры за стаканом вина и совсем другое — отповедь в печати.

Между прочим, о том, как Мандельштам покинул Дом искусств, Тициан Табидзе в заметке «Чонтоли-гастролер» рассказал совсем по-другому, чем вдова поэта:

Наглость Мандельштама дошла до того, что он присвоил комнату Союза русских писателей в Доме Искусства и в два дня превратил ее в свинарник. После протеста русских писателей и постановления комиссариата по образованию Котэ Макашвили был вынужден выгнать его оттуда [9, с. 307].

В итоге контакты Мандельштама с бывшими голубороговцами в 1930 г., когда поэт прожил в Тифлисе несколько осенних месяцев, были минимизированы. Минимизированы, но, по-видимому, не прекращены, ведь кому-то из них поэт высказал свою обиду из-за приглашения в столицу Грузии Бориса Пастернака.

В заключение отметим, что отнюдь не это приглашение стало основной причиной возвращения Мандельштамов из Грузии в Ленинград. 23 января 1931 г. литератор Лев Нитобург писал из Тифлиса в Москву Вячеславу Полонскому о пребывании поэта в грузинской столице осенью прошлого года:

Приехал сюда Мандельштам. Дали ему какую-то командировку, чтобы тут читать какой-то курс. Приезжает, представляется, коммандант, помещают его в гостинице, где он должен платить двенадцать рублей в сутки. Платит, живет, проживается, ждет назначения. Тянут неделю, тянут другую. Ему нечего есть, он продает штаны на базаре. Из Москвы подтверждают командировку, торопят с назначением. Тогда ему дают должность вроде делопроизводителя. Распродавшись в пух, он вынужден уехать. Когда уехал, являются пригласить в профессора. Извиняются, произошло недоразумение (из Москвы грозный окрик). Разумеется, он не вернулся [5, с. 346].

Очевидно, Тициан Табидзе сотоварищи в этот приезд Мандельштама в Тифлис облегчать его бытовые трудности не пытались.

Литература

1. *Гинзбург Л.Я.* Записные книжки. Воспоминания. Эссе. СПб.: Искусство, 2002. 770 с.
2. *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: в 14 т. М.; Л.: АН СССР, 1951. Т. 6. 920 с.
3. *Кузин Б.* Воспоминания. Произведения. Переписка. *Мандельштам Н.* 192 письма к Б.С. Кузину. СПб.: Инапресс, 1999. 790 с.
4. *Лекманов О.А.* Осип Мандельштам: ворованный воздух. Биография. М.: АСТ, 2016. 463 с.
5. *Летопись жизни и творчества О.Э. Мандельштама.* 3-е изд., испр. и доп. / сост. А. Мец; при участии С. Василенко, Л. Видгофа, Д. Зубарева, Е. Лубянской, П. Мицнера. СПб.: Электронное издание, 2019. 512 с.
6. *Магаротто Л.* Полемика Т. Табидзе с О. Мандельштамом и И. Терентьевым // Русский литературный авангард: материалы и исследования. Тренто: Ун-т Тренто, 1990. С. 227–240.
7. *Мандельштам Н.* Собр. соч.: в 2 т. Екатеринбург: Гонзо, 2014. Т. 1. 919 с.
8. *Мандельштам О.* Полн. собр. соч. и писем: в 3 т. М.: Прогресс-Плеяда, 2010–2011.
9. *Нерлер П.М.* Осип Мандельштам и Грузия. Новые материалы // Текст и традиция. Альманах. СПб.: Росток, 2019. Вып. 7. С. 231–340.
10. *Парнис А.Е.* Заметки о пребывании Мандельштама в Грузии в 1921 году // L'avanguardia a Tiflis. Venezia: Università degli Studi di Venezia, 1982. P. 211–223.
11. *Пастернак Б.* Собр. соч.: в 5 т. М.: Худож. лит., 1992. Т. 5. 723 с.
12. *Пастернак Е.Б.* Борис Пастернак. Материалы для биографии. М.: Сов. писатель, 1989. 694 с.
13. *Тименчик Р.Д.* Осип Мандельштам в Батуми в 1920 году // «Сохрани мою речь...»: Записки Мандельштамовского общества. М.: РГГУ, 2000. Вып. 3. Ч. 2. С. 147–150.
14. *Цветева М., Пастернак Б.* Души начинают видеть. Письма 1922–1936 годов. М.: Вагриус, 2004. 719 с.

Research Article

Mandelstam in Georgia: New Information

© 2024. Oleg A. Lekmanov
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract: The article provides a detailed commentary on the first-ever publication in Russian of an entry from the diary of Georgian poet Galaktion Tabidze, dated October 31, 1930. This entry refers to Osip Mandelstam, Boris Pasternak, and the Georgian poetic group “The Blue Horns.” It reveals that Pasternak’s journey to Georgia in 1931 was conceived as early as the preceding year, 1930. Additionally, Tabidze’s diary entry contains crucial information about Mandelstam’s attitude toward Pasternak in the late 1920s to early 1930s. Mandelstam perceived the invitation extended by Georgian poets to Pasternak to Tiflis as a personal offense. Finally, from this entry, one can understand why members of the “Blue Horns” group, particularly Titsian Tabidze, did not maintain contact with Mandelstam when he visited Georgia for the third time in his life in the autumn of 1930.

Keywords: Osip Mandelstam, Boris Pasternak, The Blue Horns, Russian poetry, Georgian poetry.

Information about the author: Oleg A. Lekmanov, DSc in Philology, Professor, National University of Uzbekistan, Universitetskaya St., 4, 100174 Tashkent, Uzbekistan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0784-5930>

E-mail: lekmanov@mail.ru

For citation: Lekmanov, O.A. “Mandelstam in Georgia: New Information.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (32), 2024, pp. 227–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-32-227-238>

References

1. Ginzburg, L.Ia. *Zapisnye knizhki. Vospominaniia. Esse* [Notebooks. Memories. Essays]. St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2002. 770 p. (In Russ.)
2. Gogol', N.V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 14 t.* [Complete Works: in 14 vols.], vol. 6. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1951. 920 p. (In Russ.)
3. Kuzin, B. *Vospominaniia. Proizvedeniia. Perepiska* [Memories. Works. Correspondence]. Mandel'shtam, N. *192 pis'ma k B.S. Kuzinu* [192 letters to B.S. Kuzin]. St. Petersburg, Inapress Publ., 1999. 790 p. (In Russ.)
4. Lekmanov, O.A. *Osip Mandel'shtam: vorovannyi vozdukh. Biografiia* [Osip Mandelstam: Stolen Air: Biography]. Moscow, AST Publ., 2016. 463 p. (In Russ.)
5. *Letopis' zhizni i tvorchestva O.E. Mandel'shtama* [Chronicle of the Life and Work of O.E. Mandelstam]. 3rd ed., rev. and enl., comp. A. Mets, with the participation

of S. Vasilenko, L. Vidgof, D. Zubarev, E. Lubiannikova, and P. Mitsner. St. Petersburg, Elektronnoe izdanie Publ., 2019. 512 p. (In Russ.)

6. Magarotto, L. “Polemika T. Tabidze s O. Mandel’shtamom i I. Terent’evym” [“Tabidze’s Polemic with O. Mandelstam and I. Terentyev”]. *Russkii literaturnyi avangard: materialy i issledovaniia* [*Russian Literary Avant-Garde: Materials and Studies*]. Trento, University of Trento Publ., 1990, pp. 227–240. (In Russ.)

7. Mandel’shtam, N. *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [*Collected Works: in 2 vols.*], vol. 1. Ekaterinburg, Gonzo Publ., 2014. 919 p. (In Russ.)

8. Mandel’shtam, O. *Polnoe sobranie sochinenii i pisem: v 3 t.* [*Complete Works and Letters: in 3 vols.*]. Moscow, Progress-Pleiada Publ., 2010–2011. (In Russ.)

9. Nerler, P.M. “Osip Mandel’shtam i Gruziiia. Novye materialy” [“Osip Mandelstam and Georgia. New Materials”]. *Tekst i traditsiia. Al'manakh* [*Text and Tradition. Almanac*], issue 7. St. Petersburg, Rostok Pub., 2019, pp. 231–340. (In Russ.)

10. Parnis, A.E. “Zametki o prebyvanii Mandel’shtama v Gruzii v 1921 godu” [“Notes on Mandelstam’s Stay in Georgia in 1921”]. *L'avanguardia a Tiflis* [*The Avant-Garde in Tiflis*]. Venezia, Università degli Studi di Venezia Publ., 1982, pp. 211–223. (In Russ.)

11. Pasternak, B. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [*Collected Works: in 5 vols.*], vol. 5. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1992. 723 p. (In Russ.)

12. Pasternak, E.B. *Boris Pasternak. Materialy dlia biografii* [*Boris Pasternak. Materials for a Biography*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1989. 694 p. (In Russ.)

13. Timenchik, R.D. “Osip Mandel’shtam v Batumi v 1920 godu” [“Osip Mandelstam in Batumi in 1920”]. “Sokhrani moi rech'...”: *Zapiski Mandel'shtamovskogo obshchestva* [“Save My Speech...”: *Notes of the Mandelstam Society*], issue 3, part 2. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2000, pp. 147–150. (In Russ.)

14. Tsvetaeva, M., and B. Pasternak. *Dushi nachinaiut videt'. Pis'ma 1922–1936 godov* [*Souls Begin to See. Letters from 1922–1936*]. Moscow, Vagrius Publ., 2004. 719 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 20.12.2023
Одобрена после рецензирования: 15.03.2024
Дата публикации: 25.06.2024

The article was submitted: 20.12.2023
Approved after reviewing: 15.03.2024
Date of publication: 25.06.2024